

Хотя открытие могло произойти где угодно, по традиции в этот момент нужно было находиться в церкви. Кафедра на возвышении перед скамьями была отодвинута, и на одной подушке сидела в ожидании Натали.

-Процес должно длиться не более нескольких минут, - сказал старейшина Бритт.

-Это будет казаться дольше, но только в твоей голове. Когда вернешься, возьми столько времени, сколько тебе нужно, чтобы прийти в себя. Мы все будем ждать.

Как ни странно, нервозность Натали исчезла в тот момент, когда пожилой священник с круглыми глазами пришел, чтобы увести Натали. Праздник, очевидно, происходил не в самой церкви, а за ее пределами. Как он и сказал, когда Натали распахнет большие церковные двери, чтобы уйти - ее Открытие будет завершено - все выстроятся в очередь, готовые поздравить Натали.

Она присутствовала на нескольких раскрытиях класса по другую сторону этого события. Некоторые люди выходили после раскрытия воодушевленными, некоторые - облегченными, а однажды Дейзи Спруилл - бледный, чему у Натали до сих пор не было объяснения. Он получила именно тот класс, который ожидали люди, какую-то вариацию Пекаря, так что же это было?

-Натали? Натали вздрогнула. Она поняла, что не ответила.

-Да, старейшина Бритт. Спасибо.

Ободряюще сжав ее плечо, старейшина Бритт удалился. В пустой церкви царила тишина. Странно было находиться здесь, одной, в темноте. Лунный свет просачивался сквозь большие стеклянные окна, обеспечивая достаточное освещение, чтобы не наткнуться на скамьи, когда она шла к алтарю.

Она ступила на платформу и устоялась вниз на подушку. Натали должна была сидеть и ждать. Разблокировка прибывала в полночь, то есть через несколько минут, и ни секундой позже; если бы Натали стояла, она бы упала. Если бы она сидела, ее тело поддерживало бы себя во время транса.

Чувствуя себя немного странно, а пустая, освещенная луной церковь делала это ощущение сюрреалистичным, она села и окинула взглядом пустые скамьи. Как и большинство церквей, Тинфордская была построена лучше всех близлежащих зданий. Тинфорд не был бедным, но если бы человек обратил внимание на элегантность старинной церкви, он бы предположил уровень достатка, который был бы неправильным для этого захолустного городка.

Она сидела и смотрела достаточно долго, чтобы ее мысли начали блуждать, когда...

Ее глаза распахнулись.

Она знала, что ожидает увидеть гладкое металлическое лицо, автоматон, но резкий переход от реальности к миру грез вызвал дрожь в позвоночнике.

Натали изучала своего везитёра.

Форма автоматона была андрогинной, как и у всех. Но этот был скорее женственным, чем

мужественным. Кобальтово-синие акценты прочерчивали ее тело, как искусно расположенные вены, а две такие же строгие линии тянулись от верхней части щек вниз к подбородку, имитируя густые дорожки слез.

В ее облике, несмотря на схожесть с человеческим, чувствовалась суровая бесчеловечность. На ее лице было выражение полной отрешенности, ее кобальтовые радужки - того же цвета, что и тело - казалось, смотрели не на Натали, а сквозь нее.

Несмотря на наготу, ее тело было гладким и лишенным верности человеческой форме. Груды были округлыми, сглаженными, маленькие бугорки без ожидаемых кончиков. Тем не менее, она была более женственной, чем большинство других: достаточно, чтобы предположить "женщину", а не "мужчину".

Она излучала чувство холодной отстраненности. Автоматон терпеливо ждала, пока Натали придет в себя от увиденного. Это заняло секунду. До этого Натали видела только рисунки автоматотонов, но никогда не видела их вживую. Они были поразительно редки и встречались только в городах возле входов в подземелья. Даже в Арадоне, столице, их было немного.

Никто не знал, что это за автоматы и как они появились, не говоря уже о Дарителе, помощнике, который вел всех мужчин и женщин через их раскрытие. Некоторые говорили, что это существо - не похожее на других, при всей своей внешности - было богом или богиней, принявшей привычную форму. Но вовсе не настоящий автомат.

Валхаурианские учения мало что говорили о Дарителе. Это, честно говоря, было одним из самых жутких моментов. В официальных Валхаурианских учениях было много сказано обо всем. Слишком много. Много противоречивого. Но Даритель? Молчание. Как будто теоретизировать было бы кощунственно.

-Привет, Натали.

Голос автомата был лишен эмоций. Это тоже было ненормально. Автоматы, которые управляли Биржей, например, были, предположительно, приветливыми людьми... если их можно было назвать людьми.

-Э-э, - наконец ответила Натали. -Привет.

Натали стояла. Она никогда не вставала с подушки, положенной ей в церкви, но все равно стояла. Это был мгновенный, тревожный переход. Она повернулась кругом, осматривая свое окружение. Здесь не было ничего особенного. Церемонии раскрытия класса не были чем-то новым, и они мало чем отличались от человека к человеку, кроме того, какие занятия предлагались. Натали достаточно хорошо представляла, чего ожидать.

Вокруг нее простиралась черная пустота. Она стояла на поверхности, напоминающей черный пруд. От каждого ее движения по поверхности расходилась мелкая рябь. Хотя материал выглядел как вода... что-то в нем было не так. И, очевидно, вода не должна поддерживать ее.

Она не стала долго размышлять о странностях окружающей среды. У нее были более важные вещи, на которых следовало сосредоточиться.

-Ты знаешь, почему ты здесь? - холодно спросил автоматон. Ее голос был таким же бесстрастным, как и выражение лица, и лишь немного менее тревожным.

Натали всегда была непочтительной по своей природе. Часто ей не удавалось найти

торжественность в ситуациях, которые того заслуживали. Но здесь ей не нужно было сдерживать саркастический ответ - она даже не поднялась. Разговор с богом, возможно, определяющим всю ее дальнейшую жизнь, требовал серьезного настроения от любого, подумала она.

-Да, - сказала она. -Вы, э-э, раздаете Классы.

Губы Дарителя скривились, и еще одна дрожь прошла по позвоночнику Натали, когда она увидела, как на лице автомата промелькнул едва заметный намек на развлечение. Люди не часто говорили о Дарителе, а если и говорили, то примерно с тем же чувством, что и сама Натали: явное беспокойство.

-Раздавать класы, повторила автоматон

- Их? Мм. Более или менее.

Казалось, ее позабавило то, как Натали это сказала.

Бестия подошла к Натали. На расстоянии вытянутой руки, она наклонила голову и осмотрела ее. Натали понятия не имела, какие суждения она высказала. Могло ли это существо читать мысли Натали? Ничто не указывало на то, что она могла, но параноидальная идея закралась.

-Ну, - наконец сказала Даритель. -Ты готова?

Натали кивнула, и от пристального осмотра существа у нее не осталось слов.

Бестия шагнул к Натали, затем поднял руку медленным, уверенным движением. Это напомнило Натали то, как старейшина Бритт жестом велел бы прихожанам встать.

Из черной гладкой воды в такт движению руки Бестия вырос столб, от которого по плоскости пола пошла рябь. Они без вреда отскакивали от обуви Натали. Натали зачарованно смотрела, как поднимается столб.

-Боюсь, что сегодня у меня для тебя мало возможностей, - сказала Даритель.

-Ты дала мне небольшую свободу действий.

Дала? Это был интересный способ сформулировать вопрос, но Натали не думала, что сейчас будет вопрос-ответ.

-Берсеркер.

Столб обрел форму, превратившись в постамент с тонко вырезанным большим топором, парящим в нескольких дюймах над ним. Постамент и сам топор были одинаково гладкого серого цвета, высеченные из одного и того же камня. Он вращался по медленному кругу, демонстрируя всю резьбу.

-Воин, который направляет свою ярость в мощные, непрекращающиеся атаки. Берсеркер обладает невероятным наступательным потенциалом, но ценой защиты и ясного ума.

Даритель произнесла эти слова пустым тоном. Не скучающим, но отстраненным, как будто она избегала придать своему голосу какое-то особое звучание, чтобы не повлиять на решение Натали.

Что касается мыслей Натали о предложенном классе... как она и знала - как и все знали - это был класс бойца ближнего боя.

Было о чем подумать, когда нужно было решить, какой из трех вариантов она выберет. Это было, без преувеличения, одно из самых важных решений в ее жизни. Но она предпочла бы знать все варианты, прежде чем вникать в суть. Она не хотела ломать голову над каждым из них по мере их поступления. Сначала ей нужна была полная картина.

Должно быть, Даритель почувствовала это по кивку Натали, поэтому она пошла дальше. Проросла вторая колонна.

-Джаггернаут.

Столб был таким же, как и предыдущий, но символ был другим: на этот раз - одноручный молот, а за ним - башенный щит. Как и топор, он медленно вращался в воздухе.

-Тяжело бронированный боец, способный выдержать огромный урон. Краеугольный камень группы и мастер оружия.

Даритель подождала, пока Натали вникнет в ее слова, затем кивнула. Она подняла руку в последний раз, вызывая последний из вариантов Натали.

-Наконец, - сказала она.

-Адепт.

Над цоколем появилось изображение кулака.

-Ученик боевого мастерства, обладающий силой и ловкостью в равной степени. Проходите сквозь атаки и наносите свои собственные. Независимый, изящный и смертоносный.

Изящный? подумала Натали. Это было не то слово, которое она ассоциировала с собой. Но не все классы были индивидуальными. Некоторые отклонялись от того, что "подходило" человеку, иногда на значительную величину.

Натали посмотрела на три предложенных ей варианта. Они были более или менее такими, как она ожидала. Даже адепт не отклонялся от ее нынешнего стиля боя в значительной степени.

Странно, но она была разочарована. Выбор был не слишком велик. Что не имело смысла классы были тем, что вы из них сделали. И ни один из вариантов не казался плохим с самого начала. Обычные стандартные варианты. Такие, какие встречаются в партиях искателей приключений по всему миру.

-Или, - сказала Даритель. -Я могу предложить тебе что-нибудь другое

<http://tl.rulate.ru/book/91441/4796931>